

Гастрольно-концертная фирма "Дубль В" и Ассоциация "Россия-концерт" (художественный руководитель и генеральный продюсер В.Сергеев), с 1992 года организуют благотворительные концерты танцовщиков и хореографов, удачно заполняют давно образовавшуюся нишу в подобном "жанре". Новый цикл "Ведущие мастера классического балета" открыл вечер Кайе Кырб на сцене Вахтанговского театра.

Бенефис (режиссер Б.Львов-Анохин) строился по принципу второго тура Московского международного балетного конкурса: первое отделение – классика, второе – хореография современной. И если до начала концерта традиционность такого построения программы воспринималась как нечто само собой разумеющееся, то после его окончания отделение очень захотелось поменять местами. Дело в том, что современная хореография, которую исполняла К.Кырб, к сожалению, оказалась малоинтересной. Дуэт из балета В.Кахидзе "Саламбо" в постановке Г.Алексидзе угнетал своим однообразием, откровенной вторичностью и отсутствием хореографической фантазии. Единственная "визуальная" находка номера – тонкая серебристая цепочка, сковывающая ноги облаченной в светлое трико балерины и ог-

ИНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Худьтура. - 1995. - 3 июня. - С.9

раничивающая свободу ее движений. Эта звенящая цепочка, вызывающая совершенно неуместные здесь ассоциации с цепями-наручниками мятежного Спартака, настолько притягивала к себе взгляд, что сам дуэт уже просто не воспринимался.

А в хореографической композиции М.Мурдмаа "Малагуэнья" на музыку К.Синка из балета "Песни Смерти и Рождения" (в котором, помимо Кайе Кырб и ее постоянного партнера Виестурса Янсона, участвовали певица Лейли Таммель и оркестровый квартет театра "Эстония") испанская страстная обернулась холодноватым прибалтийским рационализмом. Любопытные пластические и режиссерские решения не смогли скрыть чрезмерной затянутости всей композиции.

И самое обидное – в обоих номерах совершенно не была раскрыта индивидуальность К.Кырб, явно тяготеющей именно к современной хореографии, к сложной лексике, к необычному, подчас резкому рисунку движений, мгновенным перепадам музыкального ритма. Если вспомнить так потрясшую нас одиннадцать лет назад на Всесоюзном конкурсе ее Клеопатру из балета И.Чер-

нышева "Антоний и Клеопатра" (а эту роль К.Кырб забыть невозможно), то станет ясно, что современные хореографы, увы, пока не могут предложить ей новую партию, равнозначную по трагической насыщенности. После царственно прекрасной, жестокой и страдающей Клеопатры талантливую эстонскую балерину хотелось увидеть в ролях Хозяйки Медной горы, Мехменз-Бану, Эгины... Как знать, может быть, в этих женских характерах К.Кырб найдет нечто близкое себе?

Открытием же прошедшего бенефиса неожиданно стало прочтение классики, слишком хорошо известной (чтобы не сказать заезженной) и наиболее часто исполняемой в концертах. Каким-то чудом К.Кырб удалось почувствовать новое в давно знакомом, выученном зрителями чуть ли не наизусть – па-де-де из "Дон Кихота" и "Спящей красавицы", "Белом" адажио из "Лебединого озера". Поразила строгая отрешенность, почти аскетизм, с которым балерина интерпретировала эти фрагменты. Никаких дополнительных пластических "украшений", милых "виньеток", женского кокетства, никаких эмоциональных всплесков, внешних эффектов, выигрыш-

ных актерских штрихов, всегда так безотказно действующих на публику. Мы увидели колоссальную внутреннюю сосредоточенность, поглощенность танцем, воспринимаемым как священнодействие. Мы увидели феноменальную четкость хореографической дикции в произношении всех классических комбинаций. Мы увидели элегантно подлинной прима-балерины, безупречный вкус и безупречное чувство стиля. Па-де-де из "Дон Кихота" она исполнила с невиданной доселе серьезностью и, решительно изгнав из него всю наносную "шлягерность", выявила классическую основу произведения, придав торжественную праздничность своему танцу.

Пожалуй, самое сильное впечатление произвела ее интерпретация дуэта из "Лебединого озера". Когда танцевала К.Кырб, казалось, что адажио идет без музыки: оно завораживало своей "тишиной". Вернее – гипнотизирующим величием этой тишины. Чувства героини не выплывали наружу, они лишь едва угадывались в молчаливой замкнутости, сдержанности скрытых страстей, гордо одиночества Одетты.

Кайе Кырб сумела перевести трактовку классических фрагментов и все настроение вечера в какое-то иное измерение. После ее выступления неуместными показались странности речи ведущей, выход на сцену других участников и даже аплодисменты. На наших глазах словно свершалось таинство постижения хореографических шедевров А.Горского, Иванова, Петица, к которым прикоснулся Мастер.

Екатерина БЕЛОВА.